

II. CERCETĂRI ȘTIINȚIFICE ÎN DOMENIUL FOLCLORULUI MUZICAL**ФОЛЬКЛОРНЫЙ РЕПЕРТУАР СБОРНИКОВ КОРЧИНСКОГО (1937)
И ГЕРШФЕЛЬДА (1940): СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС**

REPERTORIUL FOLCLORIC ÎN CULEGEREILE KORCINSKI (1937) ȘI GHERȘFELD (1940):
PERSPECTIVĂ CONTEMPORANĂ

FOLKLORE REPERTOIRE FROM KORCHINSKI'S (1937) AND GHERSHFELD'S (1940)
COLLECTIONS IN CONTEMPORARY VISION

ВАСИЛИЙ ДРАГОЙ,

докторант, Академия музыки, театра и изобразительных искусств,
зав. кафедрой хорового дирижирования и вокального искусства,
Приднестровский институт искусств

CZU 78.031.4(478+498)

784.4(478+498)

Статья посвящена рассмотрению с позиций современности репертуара песни как-таковой, из румынских фольклорных коллекций, изданных на левом берегу Днестра в 30-е–40-е годы XX века. Речь идет о двух менее известных собраниях В. Корчинского (1937) и Д. Гершфельда (1940). Репертуар был условно сгруппирован по музыкально-поэтическому содержанию в три группы: а) псевдо-народные песни, написанные в народном стиле, отражающие реалии культурной политики времени; б) песни из местного народного репертуара; в) песни из румынского фольклорного репертуара широкого распространения, со всей румынской территории.

Ключевые слова: В. Корчинский, Д. Гершфельд, фольклорные коллекции, левый берег Днестра

Articolul se axează pe trecerea în revistă, din perspectivele contemporaneității, a repertoriului de cântec propriu-zis din culegerile de folclor românesc din stânga Nistrului editate în anii 30–40 ai secolului XX. În atenția autorilor se află două culegeri mai puțin cunoscute, ce pot fi chiar considerate rarități bibliografice — Korcinski (1937) și Gherșfeld (1940). Repertoriul a fost grupat în mod convențional în trei compartimente, conform conținutului muzical-poetic: a) cântece cu tentă pseudo-folclorică, scrise „în stil popular”, ce reflectă realitățile politicilor culturale ale timpului; b) cântece din repertoriul folcloric local; c) cântece din repertoriul folcloric românesc de circulație largă, din întreg arealul românesc

Cuvinte-cheie: V. Korcinski, D. Gherșfeld, colecții de folclor, malul stâng al Nistrului

The article is focused on reviewing, from the perspectives of contemporary times, the repertoire of the song itself from the Romanian folklore collections from the left bank of the River Dniester, published in the 30s–40s of the 20th century. There are two less known collections, which may even be considered bibliographic rarities — signed by Korcinski (1937) and Gherșfeld (1940). The repertoire was conventionally grouped in three compartments according to the musical-poetic content: a) pseudo-folk songs, written in folk style, reflecting the realities of the cultural policies of the time; b) songs from the local folk repertoire; c) songs from the Romanian folkloric repertoire of wide circulation in the whole Romanian area

Keywords: V. Korcinski, D. Gherșfeld, folklore collections, the left bank of the River Dniester

Помимо материалов, собранных в фольклорных экспедициях, хранящихся в разных фольклорных архивах Республики Молдова, важным источником в изучении лирической песни долины Днестра, как одного из самых жизнеспособных, популярных видов лирического жанра современности, являются сборники 30–40-х годов XX века. В последние годы, благодаря внедрению новых технологий в библиотеках Республики Молдова, стали доступны некоторые из этих сборников; хотя в то же время, целый ряд других еще является библиографической редкостью. Таким образом, очень актуальным стало рассмотрение содержащегося в них репертуара, в более широком сравнительном контексте уже собранного на протяжении более

полувека и известного на сегодняшний день, с позиций современности. Данная статья основывается на анализе материала двух сборников, опубликованных под редакцией В. Корчинского (1937, Москва) [1] и Д. Гершфельда (1940, Тирасполь) [2]. Первый из этих сборников содержит инструментальные мелодии, второй — вокальные мелодии и хоровые аранжировки.

Еще в XIX веке Теодор Бурада, один из пионеров румынской фольклористики, сделал первые записи о фольклоре румын, населявших эти места. В первой половине XX века в МАССР началось систематическое собирание музыкального фольклора долины Днестра. В то время, следуя еще нечётким, только зарождающимся принципам современной фольклористики, песни нередко записывались без паспортизации: «Конечная цель (сбора фольклора) сводилась к практическим целям — изданию сборников, транскрипции на базе собранного материала, хотя в большинстве коллекций проскальзывает методологическая неуверенность в сборе и записи мелодий — даже если среди авторов отмечаются практики, фольклористы или профессиональные музыканты» (здесь и далее — перевод автора статьи — В. Д.) [3, с.55]. Так, помимо ряда известных фольклористов, музыкантов, этнографов, таких как П. Кьюру, К. Нениу, Е. Лебедева, В. Корчинский, Д. Гершфельд, Л. Гуров, Н. Смокинэ, П. Штефэнукэ и др., в 20–40-е годы XX века фольклор собирали так же преподаватели, студенты и школьники региона.

В процессе анализа репертуара обсуждаемых сборников очень важно учесть и исторический контекст — 1937–1940-е годы в СССР стали апогеем «внедрения в жизнь» коммунистической идеологии — факт, отмеченный многими исследователями. Как известно, в МАССР культурная деятельность была взята под строгий контроль различных комитетов и структур, таких как Научный молдавский комитет в Тирасполе (1926), Московский институт истории и культуры (1934), Музей народов СССР и др. Музыкальный фольклор был призван стать инструментом коммунистической пропаганды и служить целям новой культурной доктрины, а подлежащий изданию фольклор — быть «полит-корректным».

Так, репертуар данных сборников содержит:

1. Песни, чужеродные фольклорному мелосу (включая советские или сочиненные в народном стиле). Ярким примером такого подхода к составлению сборника может служить *Кынтеше (Песни)*, изданный в Тирасполе в 1940-м году под редакцией Д. Гершфельда, в котором 10 из 50 песен — это советские и сочиненные в народном стиле мелодии (*Интернационал, Хора колхозников, Песня о Советской Молдавии, Марш котовцев* и др). Между тем, состав инструментального репертуара сборника В. Корчинского, на первый взгляд, не отражает идеологического влияния времени. Например, треть (14) из 49 мелодий — дойны. Как известно, эта разновидность лирического жанра в 60–80-е годы XX в. была маргинализована вплоть до «молчаливого» запрета, считаясь несовместимой со «счастливой» жизнью советского человека. Другую треть сборника (14 образцов) составляют свадебные застольные песни — и это тоже интересный факт, поскольку В. Корчинский оказался единственным составителем этого периода, опубликовавшим музыкальные примеры свадебного репертуара. Все же, при более внимательном анализе, выявляется, что целый ряд мелодий этого сборника не соответствует специфике молдавского фольклорного мелоса, так как содержит множество «искусственных» хроматических ходов и увеличенных секунд, акценты и другие чужеродные структурные элементы. Подобный мелос представляет определённый интерес для исследования, однако в рамках этой небольшой статьи мы не имеем возможность детально его проанализировать. Отметим только тот факт, что, по нашему мнению, это скорее всего мелодии, принадлежащие другим народам, или авторского происхождения, написанные в «народном стиле».

2. Песни сел долины Днестра, многие из которых могут быть услышаны и сегодня, они вошли в репертуар фольклорных ансамблей и солистов фольклорной музыки этого ареала. Варианты многих из этих мелодий мы записали во время наших экспедиций, организованных в

последние годы (например, *Листок полыни; Эй, Иляна; Приди, любимый, приди вечерком; У Днестра, у окраины* и др.). По нашему мнению, включение этого репертуара в данные сборники на самом деле отражает реальную картину функционирования этого жанра в музыкальном фольклоре того времени.

3. Песни широкого распространения, встречающиеся как на территории между Прутом и Днестром, так и на всем румынском этническом пространстве, популярные в то время, а некоторые даже и сегодня. Этот факт чрезвычайно интересен, поскольку этот репертуар «просочился» в анализируемые сборники вопреки бдительной цензуре. (Как известно, цензоры стремились отмежеваться от всего «вражеского, буржуазно-румынского»).

Одной из таких мелодий является, например, любовная песня *Дор, доруле (Тоска, печаль)* [2, с.93], помещенная в сборник в хоровой обработке С. Орфеева. Эта мелодия известна еще с начала XIX века, будучи опубликованной Антоном Панном в Бухаресте, в 1831, в сборнике *Poezii deosebite sau cântece de lume*. Так же, в конце XIX века, известный румынский композитор Гавриил Музическу сделал хоровую аранжировку одного из вариантов этой мелодии, которая по сей день фигурирует в репертуарах хоровых коллективов, став классикой национальной музыки. Хоровая обработка этой песни в сборнике Д. Гершфельда упрощена, схематизирована и дана с другим текстом — о тяжелой судьбе замужней женщины, хотя припев «Дор, доруле» был сохранен (*дор — грусть, тоска, печаль*).

Другая песня из этого же сборника — *Vate-i, Doamne, pe siocoi (Накажи, Боже, бояр)* — также известна во всем румынском ареале еще с начала XIX века, как «революционная» песня, опубликованная в упомянутом сборнике Антона Панна. Как и в случае предыдущей песни, версия мелодии, включенная в *Кынтеше*, упрощена, а в текст добавлены несколько строк, акцентирующих мотив угнетённости народа и безысходности крестьянской жизни. Нужно отметить, что именно этот, видоизмененный подобным образом вариант бытовал в годы советской власти в МССР.

И в сборник В. Корчинского, изданный в 1937 году в Москве, были включены мелодии, которым посчастливилось пройти через коммунистическую цензуру того времени. Среди тех 14 инструментальных дойн, о которых упоминалось выше, можно найти варианты очень известной *Дойны Олта*, повсеместно распространенной в Румынии (особенно в Валахии) тех времен и дошедшей до наших дней.

Выводы, которые можно сделать из вышеизложенного суммарного анализа содержания репертуара этих двух сборников молдавского музыкального фольклора левобережья Днестра, сводятся к нескольким основным положениям, которые следует принять во внимание в будущих исследованиях.

1. Хотя данные сборники были составлены с некоторыми методологическими недостатками, присущими фольклористике тех времен (в частности, песни были записаны без паспортизации), в них содержится ценный фольклорный материал, представляющий репертуар тех лет, часть которого сохранилась до наших дней.

2. Сделав уступку идеологии того времени в виде введения некоторых «новых», политизированных, сочиненных в народном стиле и т.п., образцов, составители сборников включили и ряд старинных румынских мелодий, распространенных в более широком этническом ареале.

3. Исходя из вышесказанного, необходимо глубокое, систематическое исследование репертуара этих сборников в сравнении с тем, что записан или опубликован в наши дни, с позиций современного этномузыкознания.

Библиографические ссылки

1. КОРЧИНСКИЙ, В. *Молдавские наигрыши и песни*. Москва: Музгиз, 1937.
2. *Cânteșe*. Alc. și red. muz. D. Gherșfeld, Tiraspol, 1940.
3. GHILAȘ, V. Preocupări folclorice din Basarabia, Bucovina și Transnistria. În: *Arta muzicală din Republica Moldova: Istorie și modernitate*. Chișinău: Grafema Libris, 2009, p.39–60.